

Дубровник

Eugen Maul (Fürth)

Полсотни кун на два билета и на «хв́ала»
укутанного дымом табака кассира
мы обменяли и взбежали вверх на стену,
ступеней каменных едва-едва касаясь.

Здесь ветер-озорник, смеясь, являет миру,
легко задрав подол лазоревого платья,
твои колени, бёдра, ярким южным солнцем
окрашенные золотом с оттенком бронзы.

С величественной башни весь Дубровник,
стекающий ручьями яркой киновари
со склона Срджа к синим языкам Ядрана,
смогли поймать мы в объективы взглядов.

Кружит звон колокольный над далматским градом:
над церковью Святого Влаха, рыбным рынком,
над княжеским дворцом и над мощёной Плацей,
домами горожан, монастырями, портом,

над крепостями, бастионами, стеною,
над ренессансом, поздней готикой, барокко,
над кипарисами и лаврами, над хвоей
душистых пиний, над морскою бирюзою...

И мы с тобой не в состоянии поверить,
что в крышах черепичных, на которых
воркуют беззаботно голуби, недавно
зияли дыры от снарядов тех, кто «хв́ала»

другими литерами пишет на бумаге,
что город был объят огнём и дымом,
что ужас, крики, плач, военные команды
квартиры, улицы и скверы заполняли.

И я, на памяти фотобумаге снимок –
дворцы и крепости, мощёные проулки
и голубей на красных черепичных крышах,
и зелень буйную, и золото на волнах –

неспешно закрепляя, в воздухе рукою
уверенно вожу, выписывая пальцем,
латиницу с кириллицею воедино
в пространстве связывая, слово «НВАЛА».